

Нин Сюй опешил на пару секунд.

Цзин Вэнь редко улыбался как раз из-за своих маленьких клыков. Стоило ему улыбнуться, как весь образ сурового парня мгновенно рушился, и он в одно мгновение превращался в очаровательного, виляющего хвостом щеночка.

Сейчас он просто не сдержался и случайно показал свою истинную натуру.

Заметив выражение лица Нин Сюя, Цзин Вэнь тут же спрятал показавшиеся зубы, но было уже поздно.

Нин Сюй прыснул.

Дежурный учитель за кафедрой услышал шорох и поднял голову, оглядывая класс. Нин Сюй поспешно подавил смех и пригнулся как можно ниже к парте.

Цзин Вэнь раздраженно зыркнул на него. Стоило учителю снова уткнуться в бумаги, как они вдвоем, пригнувшись, выскользнули через заднюю дверь.

Ци Хаоян обернулся и посмотрел им вслед. В его прищуренных глазах читалось глубочайшее недоумение: когда это эти двое успели спеться и начать вместе прогуливать уроки?

Они шли бесшумно, стараясь не попасться на глаза Хуан Дачжоу, который то и дело патрулировал коридоры.

Лишь оказавшись на улице, подальше от учебного корпуса, Цзин Вэнь спросил:

— Что стряслось? С чего вдруг такой отличник, как ты, решил прогулять?

Вспомнив недавнее сообщение, Нин Сюй почувствовал, как к горлу подкатывает тревога.

— У Нин Жуань какие-то неприятности, — честно признался он. — И я не могу до нее дозвониться.

На ходу он набрал номер отца, Нин Бовэя, чтобы тот ехал туда первым. Хоть сестра и просила приехать только его, разумнее было поставить отца в известность.

— Да, та улица возле дома. Телефон недоступен, — быстро проговорил Нин Сюй в трубку. — Не знаю, что случилось. Может, вызвать полицию?

Из динамика раздался встревоженный голос отца, просивший его не паниковать:

— Я сам попробую с ней связаться. Не переживай, я сейчас же выезжаю.

Цзин Вэнь, уловив суть разговора, тут же предложил:

— Я поеду с тобой. Мало ли что, вдвоем безопаснее.

Он указал рукой в сторону:

— Вон там, на заборе у стадиона, не хватает одного прута, можно пролезть. Об этом лазе знаем только я, ты и Хао-цзы. Смотри, никому ни слова.

В той стороне царила непроглядная тьма. Нужно было обладать солидным опытом побегов, чтобы так уверенно ориентироваться там без фонарика.

Нин Сюй покачал головой:

— Да ты у нас, я вижу, рецидивист со стажем.

— Ой, да ладно тебе. Не хочешь — не проси о помощи, только без меня ты отсюда фиг выберешься.

На стадионе было хоть глаз выколи. Парни быстрым шагом шли по беговой дорожке плечом к плечу.

Внезапно сзади вспыхнул резкий луч фонаря. Ослепительный свет выхватил их из темноты, заставив похолодеть от неожиданности.

Позади раздалось тяжелое, прерывистое дыхание Хуан Дачжоу:

— Хороши, нечего сказать! Я еще из окна заметил, как вы двое крадетесь. Решили тут под ручку прогуляться, да? Совсем страх потеряли! Ну-ка стоять, теперь вы от меня не уйдете!

— Твою мать, Лысый! Бежим! — сообразил Цзин Вэнь и, схватив Нин Сюя за руку, рванул вперед.

Они со всех ног припустили по дорожке. Хуан Дачжоу, увидев, что мерзавцы смеют уносить ноги, прибавил ходу.

— А ну стоять! Совсем обнаглели?! Из какого вы класса?! Кх... Вот поймаю — мало не покажется! Не смей бежать!

Директор Хуан орал на бегу, а луч его фонарика безумно плясал в темноте, словно на дискотеке.

Мужчине было уже под сорок, и тягаться в скорости с двумя старшеклассниками он никак не мог — вскоре парни оторвались от него на добрую сотню метров.

Но задетый за живое директор и не думал сдаваться. Пыхтя и держась рукой за бок, он упрямо продолжал погоню.

Цзин Вэнь оглянулся и мысленно выругался.

Если так пойдет и дальше, они привлекут внимание охраны на воротах, и тогда пиши пропало — со школы не выбраться.

— Беги к забору! — решительно скомандовал он Нин Сюю. — Я уведу его в сторону. Запомни: пятый прут слева.

Не дожидаясь ответа, Цзин Вэнь резко свернул и припустил в противоположном направлении.

Нин Сюй на секунду замешкался, провожая его взглядом.

А Цзин Вэнь на бегу еще и издевательски замахал руками:

— Эй, лысый черт! Сюда беги, я здесь!

Лысина Хуан Дачжоу была притчей во языцех во всей школе, но еще никто не осмеливался кричать ему об этом в лицо. Яростный луч фонаря мгновенно метнулся в сторону кричавшего наглеца.

Даже за сотню метров до Нин Сюя долетел яростный рев директора:

— Ах ты паршивец! Ну погоди! Поймаю — сразу подниму вопрос об исключении!

Времени на раздумья не оставалось. Нин Сюй развернулся и бросился к забору.

Он быстро отыскал нужный прут. Место было скрыто густыми ветками деревьев — идеальная слепая зона для камер наблюдения.

Выбравшись за пределы школы, он тут же поймал такси и назвал адрес в Ланьчжуне.

Уже в машине Нин Сюй хотел было спросить у Цзин Вэня, как тот удрал, но вовремя вспомнил, что у него даже нет его контакта в WeChat.

Парень шумно выдохнул и уставился в окно на проплывающие мимо ночные огни. Впервые в жизни он чувствовал себя перед кем-то виноватым.

Дорога из Дунъяня до Ланьчжуна заняла чуть больше двадцати минут. Когда такси притормозило на нужной улице, Нин Сюй увидел припаркованную у обочины машину отца. Полицейский автомобиль как раз отъезжал.

Он быстро открыл дверцу отцовского седана и сел внутрь. На заднем сиденье, вздрогнув, испуганно подняла голову Нин Жуань.

На плечи девочки была брошена легкая куртка, а в дрожащих ладонях она сжимала стаканчик с теплым молоком, который только что купил ей отец.

— Это я, не бойся, — Нин Сюй мягко похлопал сестру по плечу и повернулся к отцу: — Пап, что стряслось?

Нин Жуань опустила голову и, безмолвно уставившись на стаканчик с молоком, мелко задрожала всем телом.

Лицо Нин Бовэя было мрачным и сердитым:

— Жуаньжуань окружили в переулке какие-то малолетние вымогатели. К сожалению, за нее заступился какой-то парень. Когда я приехал, шпана уже разбежалась. Только что уехал твой дядя Сун — обещал завтра поднять записи с уличных камер. Он видел, что сестре плохо, поэтому не стал мучить ее расспросами и заставлять давать показания прямо сейчас.

— Как ее вообще угораздило на них нарваться? — Нин Сюй нахмурился.

Нин Бовэй устало потер виски.

— Я сегодня задержался на работе и сказал ей поужинать где-нибудь на улице. Кто же знал, что так обернется. Странно все это, здесь всегда было спокойно, район тихий.

Нин Сюй наклонился к сестре и взял ее за руки. Кончики ее пальцев слегка посинели от холода и пережитого стресса.

Он принялся осторожно растирать ее ладони, согревая их своим теплом.

— Как ты себя чувствуешь? Может, в больницу съездим?

Девочка молча покачала головой и спрятала лицо еще ниже, напоминая испуганного страуса.

— Я сразу предложил поехать к врачу, — вздохнул отец, — но она ни в какую. Физически она не пострадала, просто сильно перепугалась.

Мужчина перевел строгий взгляд на дочь:

— Жуаньжуань, ответь мне честно: ты знаешь тех хулиганов? Почему ты молчала как партизан, когда дядя Сун пытался у тебя хоть что-то выяснить?

— Да нет же! Сколько раз повторять! — наконец вскинулась девочка, и на ее лице проступило глухое раздражение. — Я знать их не знаю. Пап, прекрати параноить. Я не переходила дорогу никаким авторитетам.

Нин Бовэй опешил от ее резкого тона и растерянно посмотрел на сына.

Голос Нин Жуань стал тише, она робко потянула брата за край куртки:

— Братик, я не тебя имела в виду.

Нин Сюй уклонился от прямого ответа, лишь мягко скомандовал:

— Отдохни и допей молоко.

Он открыл дверцу и вышел на улицу. Опершись на машину, он стал разглядывать залитый неоновыми огнями проспект.

В этом городе он прожил больше десяти лет, знал каждый закоулок, каждую вывеску. Но стоило уехать всего на год с лишним, как эти знакомые с детства улицы показались ему чужими.

Спустя минуту из машины вышел отец.

Он закурил сигарету и дружески хлопнул сына по плечу.

— Жуаньжуань еще глупая, сначала говорит, потом думает. Не принимай близко к сердцу.

Нин Сюй слегка усмехнулся:

— Пап, ну почему ты вечно так переживаешь? Я же говорил, что не связывался ни с какими бандами. Да даже если бы и связался — они бы со мной не справились.

Нин Бовэй приобнял его за плечи.

— Я и не сомневаюсь, что ты бы их раскидал. Мой сын в драке никогда не проиграет. Просто... я помню, как тяжело тебе было в то время. Ты замкнулся в себе, ничего не рассказывал. Вот мы и места себе не находим.

Нин Сюй уже очень давно не стоял вот так в отцовских объятиях. Он расслабился и прислонился к его крепкому плечу, совсем как в детстве.

— Я потому и молчал, что не хотел вас тревожить, — тихо произнес он. — Пап, не надо за меня бояться. Я гораздо сильнее, чем ты думаешь.

Отец едва заметно вздохнул. Его сын был идеальным ребенком, за исключением одного — пугающей самостоятельности. С самых малых лет он привык все проблемы решать сам и нести этот груз в одиночку.

Мужчина мягко погладил его по затылку:

— Хорошо. Кстати, твой прежний классный руководитель упоминал, что тот мальчик, который... ну, который был с тобой тогда, перевелся в школу Имин. Надеюсь, он тоже сможет оставить прошлое позади. Хочется, чтобы у вас обоих все сложилось хорошо.

Нин Сюй едва заметно изменился в лице и промолчал.

— Как быстро летит время, — с мягкой грустью добавил Нин Бовэй. — Ты уже вымахал с меня ростом. Сяо Сюй, что бы ни случилось, помни: ты моя главная гордость. Я всегда поддержу любой твой выбор.

Нин Сюй кивнул, уткнувшись лбом в плечо отца. Мягкие волосы слегка щекотали лицо мужчины. Волосы юноши были точь-в-точь как его характер — удивительно мягкие, но при этом упругие и крепкие.

Он был похож на подсолнух под палящим солнцем и на укрытый снегом кедр: расцветающий в лучах тепла и стойко выдерживающий любые метели.

Отец подумал, что такой сын просто обречен быть чьей-то гордостью.

Вернувшись из Ланьчжуна, Нин Сюй впервые за долгое время увидел сон о прошлом.

Ему снилось, что он снова оказался в событиях годичной давности. Перед ним стоял знакомый парень — круглолицый, миловидный, с огромными, испуганно хлопающими глазами, похожий на растерянного кролика.

Вдруг тот сорвался с места и побежал по стадиону. Нин Сюй бросился вдогонку, срывая голос и умоляя его остановиться.

Он не понимал, почему тот бежит и зачем он сам пытается его догнать.

Но вот беглец замер и медленно обернулся.

В это мгновение его лицо вдруг превратилось в лицо Цзин Вэня.

Нин Сюй резко проснулся в холодном поту. Он потянулся к телефону — на часах было уже двадцать минут восьмого.

Парень в панике бросился умываться и только тогда обнаружил, что нигде не может найти свой галстук. Видимо, обронил его вчера во время побега.

Школьную форму нового образца ввели только в этом семестре, и второй комплект им выдать еще не успели.

Запасного галстука дома не нашлось. Делать было нечего — закинув рюкзак за плечи, он вышел на улицу, мысленно смирившись с тем, что сегодня дежурные точно снимут с него баллы за нарушение дресс-кода.

На пороге он столкнулся с Цзин Вэнем, который тоже как раз выходил из дома с рюкзаком.

— Утречко, сосед, — сонно пробормотал тот, держа в зубах кусок тоста.

Дверь его квартиры была распахнута настежь. Из коридора донесся голос Чжан Лили:

— Сяо Сюй, это ты? Цзин Вэнь, а ну вернись и захвати для него сэндвичи и молоко!

— Да ну, мам! Мы опаздываем! — недовольно огрызнулся Цзин Вэнь. — Я с ним своим поделюсь!

Он вытащил изо рта недоеденный тост, небрежно отломил половину и протянул соседу по парте:

— Держи.

Слова благодарности, которые Нин Сюй уже приготовился произнести, мигом застряли в горле. Он вежливо ответил:

— Отвали.

Цзин Вэню пришлось убрать руку. Он обиженно пробурчал под нос:

— И чего ты вечно такой колючий...

В школьном автобусе они заняли свободные места.

Утреннее солнце нещадно слепило глаза. Цзин Вэнь устроился у окна, щурился от ярких лучей и лениво жевал свой сухомятный завтрак.

Нин Сюй все же не выдержал и спросил:

— Ты вчера нормально удрал?

Цзин Вэнь фыркнул с пренебрежением:

— Обижаешь. Да когда я от директора по улицам бегал, ты еще пешком под стол ходил и по слогам классическую прозу зубрил.

Нин Сюй промолчал. И зачем он только спросил?

— У сестры все утряслось? — Цзин Вэнь скосил на него взгляд.

Нин Сюй вытащил из рюкзака баночку холодного кофе, щелкнул ключом и сделал глоток.

— Надеюсь, что да.

Цзин Вэнь удивленно вскинул бровь:

— Что значит «надеюсь»? Можно еще неопределеннее?

— Пока не знаю. Время покажет. У меня такое чувство, что она знала тех уроков, которые ее зажали. Теперь отец сам будет возить ее в школу и забирать после уроков.

Цзин Вэнь промолчал, но спустя пару минут полез в рюкзак, выудил оттуда оставшиеся

полпакета тостового хлеба и кинул Нин Сюю на колени.

— Поешь нормально, — буркнул он. — Кофе натошак глушить — ума палата.

Нин Сюй приоткрыл пакет:

— С чего ты взял, что я натошак?

Цзин Вэнь ухмыльнулся:

— Мы едем на одном автобусе. Хочешь сказать, ты не проспал?

Сидевшая перед ними девочка, которая всю дорогу невольно прислушивалась к их разговору, не выдержала и прыснула, тут же испуганно зажав рот ладонями.

Нин Сюй тоже улыбнулся:

— Значит, ты признаешь, что сам каждое утро еле выползаешь из постели?

Цзин Вэнь упрямо насупился:

— Ой, отстань. У тех, кто любит поспать, IQ выше. Тебе не понять.

К моменту, когда они добрались до школы, утренний час самоподготовки уже подходил к концу.

Из-за выпитого кофе Нин Сюю пришлось срочно бежать в туалет вместе с Ли Цю.

Они как раз мыли руки, когда у соседней раковины пристроился Цзин Вэнь.

Ли Цю тут же заговорщически зашептал:

— Брат Сюй, ты сегодня опоздал и пропустил самую сочную сплетню!

— Какую еще? — Нин Сюй стряхнул капли воды с пальцев.

Ли Цю хихикнул:

— Вчера вечером парочку влюбленных застукали на свидании! Сам Лысый их накрыл. Говорят,

парень так улепетывал, что потерял галстук прямо на стадионе. Сегодня с утра Хуан Дачжоу лично обошел всех классных руководителей и велел проверить форму у учеников.

Нин Сюй замер. Рядом послышался приглушенный кашель — Цзин Вэнь подавился воздухом.

— И кто тебе этот бред нашептал про «свидание»? — с каменным лицом спросил Цзин Вэнь.

Ли Цю со всей серьезностью возразил:

— Да сам директор Хуан и раззвонил! Сказал, что поймал сладкую парочку, которая за ручку по полю гуляла. Твою мать... Брат Сюй, а у тебя-то где галстук? Цянь Ян же сейчас проверять пойдет!

Цзин Вэнь скользнул взглядом по Нин Сюю — у того на рубашке действительно сиротливо пустовал воротник. В автобусе он как-то не обратил внимания.

В глазах Цзин Вэня зажглись озорные искорки злорадства. Он ехидно хмыкнул:

— О-па, приплыли. Неужто наш примерный мальчик и есть тот таинственный романтик?

Нин Сюй напряженно соображал, как быть. От этих подколов ему до боли захотелось закатить глаза.

— Эй, полегче на поворотах, — тут же вступился Ли Цю. — Брат Сюй точно не стал бы крутить романы! Да не парься ты, Сюй. Цянь Ян к тебе цепляться не станет. Скажи просто, что забыл дома в спешке, а завтра обязательно наденешь.

"В том-то и проблема, — уныло подумал Нин Сюй, — что завтра мне надевать будет вообще нечего"

Из коридора послышался крик:

— Ли Цю, тебя Чжо Нань ищет!

— Иду-иду! — Ли Цю наспех вытер руки о штаны и выскочил за дверь.

Резкий школьный звонок возвестил о начале урока.

Как назло, сейчас должна была быть физика у Цянь Яна.

Нин Сюй остался стоять у раковины, хмуро глядя в зеркало. Ситуация складывалась скверная.

Его галстук сейчас лежал на столе у Хуан Дачжоу в качестве неопровержимой улики. Даже если он попытается оправдаться тем, что убежал из-за экстренного вызова от сестры, ему вряд ли поверят на слово. Придется вызывать в школу отца, а этого делать очень не хотелось — всплывет вся история с Нин Жуань.

Парень лихорадочно соображал: может, просто прогулять этот урок, доехать до ателье и заказать точно такой же галстук, решив проблему раз и навсегда?

В этот момент свет перед ним заслонила высокая фигура.

На шею Нин Сюя легло что-то легкое и прохладное. Шелковистая ткань коснулась мочки уха, принеся с собой едва уловимый шлейф прохладной мяты.

Цзин Вэнь опустил руки, успев быстрым и бесцеремонным жестом поправить воротничок соседа и затянуть узел.

Закончив, он отступил на шаг, словно смутившись собственного порыва.

— Да не дергайся ты так. Подумаешь, поймали с поличным. Неужели у всех отличников такой неподъемный комплекс вины? — Цзин Вэнь широко улыбнулся, и его аккуратные клыки снова блеснули на свету. — Забирай. Дарю, умник.

<http://bllate.org/book/19565/1934208>